

ния бюджетной сферы. Активизация инвестиций в эти сферы в настоящее время способна обеспечить их наибольшую отдачу в перспективе.

В сфере демографической и семейной политики в разряд приоритетных направлений модернизации следует отнести внедрение такой социальной инновации, как новый подход к определению размера пособия по уходу за ребенком (в соотношении со средней заработной платой вместо соотношения с бюджетом прожиточного минимума). В перспективе модернизация социальной политики в отношении семей с детьми, наряду с сохранением основных гарантий и повышением их уровня, должна осуществляться в направлении усиления страховых принципов при оказании экономических мер поддержки семей с детьми и развития социального партнерства семей и государства.

В политике доходов населения, в частности в области оплаты труда в бюджетных организациях, приоритетным направлением можно считать ее реформирование, включающее в себя придание Единой тарифной сетке рекомендательного характера и введение в практику новых (разнообразных и гибких) систем оплаты труда.

Основное содержание модернизации бюджетной сферы состоит в смещении акцентов бюджетного процесса от управления бюджетными ресурсами (затратами) к управлению результатами, в основном путем повышения ответственности и расширения самостоятельности всех участников бюджетного процесса в рамках среднесрочного планирования.

Перечисленные выше сферы и приоритетные направления модернизации социальной политики объединяет общий критерий их выбора — способность к активному формированию человеческого капитала как основного фактора модернизации экономики.

*А.Л. Подгайский, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

АДАПТИВНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Всякому этапу экономической эволюции большинства стран присуща своя иерархия целей экономического развития, которыми государство руководствуется в экономической политике. Во второй половине XX в. на смену устаревшим стереотипам, связывающим экономический прогресс прежде всего с темпами экономического роста и перманентным наращиванием объемов производства, пришли такие характеристики, как конкурентоспособность национальной экономики, высокая инновационность, экологическая устойчивость и др. Они заняли ведущее место в системе приоритетов экономического развития.

Вместе с тем пришло осознание сложности проблемы, несводимости ее к отдельным признакам. Это обусловило обращение к проблеме качества экономического роста, комплексному анализу качественных позитивов экономической динамики. Стало очевидно, что проблема затра-

гивает чрезвычайно широкий спектр сторон социально-экономической жизни, многие из которых крайне трудно поддаются формализации и количественному измерению. Организуемые неформальными институтами и осуществляемые посредством «низовых» неформальных практик, они обусловлены менталитетом, историческими традициями, нравственными ценностями. Такие приоритеты экономического развития, как высокие темпы экономического роста, достижение конкурентных преимуществ и высокой инновационности экономики в долговременной перспективе тесно связаны с адаптивностью национального хозяйства. Речь идет о способности экономики быстро и с минимальными экономическими и социальными издержками трансформировать свою структуру — менять отраслевую конфигурацию экономики, приводить производство и экспорт/импорт продукции в соответствие с новыми реалиями мирового хозяйства.

Приоритет данной характеристики экономического развития актуализирован нарастающей неопределенностью в мирохозяйственном развитии. Критерии качества роста, «работающие» в периоды относительной стабильности, стали неприемлемыми в условиях неустойчивости и спадов. Сложная динамика мирохозяйственной конъюнктуры обусловила активизацию исследований проблемы адаптивности и учет ее аспектов в выработке долговременных антикризисных стратегий развития.

Непредсказуемость экономического развития, нарастающая стохастичность хозяйственных процессов и ускорение изменений во всех областях общественной жизни создают «императив адаптивности» [1, с. 34]. Способность адаптироваться к любым изменениям превращается в «критерий истины» активности всякого хозяйствующего субъекта, определяющий его шанс на выживание и перспективы развития. Это свойство становится ключевым проявлением качества функционирования и развития любой системы: будь то предприятие, отрасль, национальная экономика. Новые реалии превращают способность к адаптации в главный критерий качества экономического роста как интегративного проявления гибкости домохозяйств, предприятий и национально-экономических комплексов.

При этом в новой, сетевой и спонтанно организованной экономике приоритет принадлежит «низовой» адаптивности, импульс «системной эластичности» исходит от предприятий и домохозяйств. Поскольку сетевая экономика формируется снизу вверх путем самоорганизации субъектов, то именно они в процессе своего взаимодействия и рекомбинации формируют новые более гибкие структуры, изменяют структуру отрасли и экономики в целом. Это предъявляет принципиально иные требования к стратегиям выживания малых экономических систем в новых условиях.

Литература

1. *Мейер, К.* Живая организация. Компания как живой организм / К. Мейер, С. Дэвис. — М.: Добрая книга, 2007. — 368 с.